

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/42/690
28 October 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок вторая сессия
Пункты 12 и 46 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

КИПРСКИЙ ВОПРОС

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных
Наций от 26 октября 1987 года на имя Генерального секретаря

Настоящим имею честь препроводить текст письма Представителя Турецкой Республики Северного Кипра г-на Озера Корая от 26 октября 1987 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 46 повестки дня.

Илтер ТЮРКМЕН
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Озера Корая от 26 октября 1987 года на имя
Генерального секретаря

По поручению моего правительства имею честь обратиться Ваше внимание на следующее.

Представитель киприотов-греков распространил текст резолюции 1987/19, принятой Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств 2 сентября 1987 года (A/42/661, приложение).

Эта резолюция, которая якобы касается нарушений прав человека на Кипре, была принята по наущению греческого члена Подкомиссии. Не было учтено мнение кипрско-турецкой стороны, а также не было серьезно проанализировано фактическое положение на Кипре, хотя принятое в обычном порядке решение касалось вопросов, которые выходят за рамки компетенции Подкомиссии, то есть по вопросам политического существа кипрской проблемы.

Именно поэтому нет никаких сомнений в отношении того, что резолюция является несправедливой и полностью игнорирует фактическое положение, касающееся гуманитарного аспекта кипрского вопроса. Этот аспект проблемы связан с бесчеловечным обращением, систематическим угнетением и зверскими убийствами, жертвами которых являлись киприоты-турки до 1974 года. Чтобы вспомнить нарушения самых основных прав человека киприотов-турок в эти годы, достаточно просмотреть доклады Генерального секретаря, представленные Совету Безопасности в период 1963-1974 годов.

Ввиду своего несправедливого характера резолюция Подкомиссии, в которой гуманитарные концепции превращены в пропагандистские лозунги киприотов-греков, лишена какого бы то ни было морального веса или смысла. Наше глубокое сожаление и негодование по поводу принятия такой резолюции были доведены до сведения Председателя Подкомиссии в письме министра иностранных дел и обороны Турецкой Республики Северного Кипра д-ра Кенана Атакола от 4 сентября 1987 года, которое я уже просил распространить в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 46 повестки дня (см. A/42/685). Поскольку кипрско-греческая сторона явно намерена использовать эту резолюцию в качестве политического инструмента против кипрско-турецкого народа, ниже я хотел бы пункт за пунктом прокомментировать его вводящие в заблуждение положения.

а) Подкомиссия выразила "глубокую обеспокоенность" продолжающимися "грубыми и систематическими нарушениями прав человека" на Кипре. Трудно понять, на каком основании сделан этот вывод, однако на Кипре такие нарушения прав человека не совершаются с 1974 года, когда киприоты-греки были лишены возможности продолжать применять силу против киприотов-турок. Поскольку после перегруппировки на две отдельные зоны оба народа острова жили отдельно, киприоты-турки на севере, а киприоты-греки на юге, в этот период не было совершено ни одного нарушения прав человека в результате какого-либо столкновения между двумя сторонами. Грубые систематические нарушения прав человека на Кипре являлись печальным опытом всех киприотов-турок в целом в

период до 1974 года; сегодня все это в прошлом. Поэтому первый пункт преамбулы резолюции является как вводящим в заблуждение, так и оторванным от контекста. Существуют подлинные примеры серьезных нарушений прав человека миллионов людей в нескольких регионах мира. Остров Кипр, где оба народа острова живут в мире при демократических режимах, не является более одним из таких примеров.

b) Второй пункт преамбулы противоречит согласованным критериям создания двухобщинной, двухзональной федерации на Кипре. Начиная с этого пункта резолюция, которая, как предполагалось, должна была касаться гуманитарных вопросов, содержит политические элементы. Вводящие в заблуждение лозунги, такие, как "возвращение беженцев к своим домам" и "полное восстановление прав человека", используются кипрско-греческой стороной для того, чтобы завуалировать свое стремление к созданию положения, подобного тому, которое существовало до 1974 года, когда киприоты-греки в условиях тирании, опирающейся на силу оружия, могли совершенно беспрепятственно угнетать кипрско-турецкий народ, который был согнан в разоренные анклавы и лагеря беженцев. Подавляющее большинство киприотов-турок многократно становились беженцами на своей собственной родине. Вполне понятно, что им отнюдь не хотелось вновь оказаться в столь трагическом положении. Несмотря на возможное убеждение киприотов-греков, нет такого права киприотов-греков, которое было бы важнее и священнее права киприотов-турок на жизнь и право на безопасное существование.

c) В отношении третьего пункта преамбулы, касающегося усилий Генерального секретаря в целях решения кипрской проблемы, достаточно напомнить о том, что именно кипрско-греческая сторона сорвала эти усилия, отвергнув Проект рамочного соглашения, предложенный Генеральным секретарем 29 марта 1986 года. Ввиду вышеуказанного упоминание о роли Генерального секретаря в этой резолюции является циничным.

d) Вопрос о пропавших без вести лицах на Кипре, рассматриваемый в четвертом и пятом пунктах преамбулы, а также в пункте 2, является гуманитарной проблемой, касающейся обеих сторон на острове, а не только кипрско-греческой стороны. Кипрско-греческая сторона спекулирует этой проблемой в политических целях, несмотря на существование трехстороннего Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре, учрежденного в качестве автономного органа с полномочиями, которые были обсуждены и согласованы обеими сторонами. Ввиду аморального и неэтичного подхода кипрско-греческой стороны к этой гуманитарной проблеме к настоящему документу прилагается в качестве добавления I подробная историческая справка. Тем не менее здесь необходимо отметить следующие факты.

- i) Именно кипрско-турецкий народ первым столкнулся с проблемой пропавших без вести лиц в 1963 году, когда прямо с дорог, из домов, с рабочих мест и даже с больничных коек исчезали киприоты-турки, которых никто никогда впоследствии не видел.
- ii) Эти киприоты-турки исчезали в тот период, когда противостоящие друг другу силы не вели на острове военных операций и лишь кипрско-греческая сторона совершала неспровоцированные нападения на своего партнера по двухнациональной Республике.

- iii) Некоторые из этих пропавших без вести киприотов-турок позднее были найдены захороненными в общих могилах. Другие же не найдены и по сей день.
- iv) Вопрос о пропавших без вести лицах возник у киприотов-греков после переворота, организованного Грецией на Кипре 15 июля 1974 года, который привел к жестоким столкновениям между греками на острове. Хотя о количестве убитых киприотов-греков никогда не сообщалось, общеизвестно, что и со стороны греков, и со стороны киприотов-греков имелось большое число погибших, некоторые из которых, по свидетельствам очевидцев, были захоронены в общих могилах без установления личности. Количество погибших киприотов-греков и греков, противостоявших турецким силам во время вмешательства Турции в качестве державы-гаранта, также неизвестно.
- v) Во время греческого переворота 15 июля 1974 года в результате новых зверских убийств и массовых арестов, совершенных киприотами-греками, имелись жертвы и среди киприотов-турок.
- vi) По признанию архиепископа Макариоса президенту Денкташу в 1977 году, кипрско-греческая сторона использовала этот вопрос в качестве оружия пропаганды. Именно с этой целью кипрско-греческая сторона на много лет предвосхитила создание комитета по вопросу о пропавших без вести лицах. Когда же в 1981 году был наконец создан трехсторонний Комитет, она пыталась сделать все, чтобы помешать его работе.
- vii) Кипрско-греческая сторона, самым возмутительным образом использовавшая эту гуманитарную проблему в своих интересах, приняла внутренние правовые меры, в соответствии с которыми все пропавшие без вести киприоты-греки были объявлены умершими.

e) Вопрос о так называемых "поселенцах" является плодом воображения и преувеличением со стороны киприотов-греков. Политики размещения поселенцев в северной части Кипра не существует. Обеспокоенность киприотов-греков по поводу этого вопроса свидетельствует лишь о преследующей их навязчивой идее рассматривать киприотов-турок с точки зрения их численности. Кипрско-греческая сторона, которая в настоящее время проявляет острый интерес к демографии, повинна в попытках децимировать кипрско-турецкий народ в целях его уничтожения, поскольку он является силой, противостоящей энтозису и эллинизации острова. Если кто и пытался изменить демографическую структуру острова, так это не кто иной, как кипрско-греческая сторона. Принятие Турецкой Республикой Северного Кипра иммигрантов или рабочих из-за границы регулируется лишь законами и положениями самой Республики. Представляется, что в Южном Кипре дела обстоят аналогичным образом. Поэтому не существует никаких ограничений, которые применялись бы в северной части Кипра, в то время, как кипрско-греческая сторона может поступать так, как ей заблагорассудится. Такие двойные стандарты были бы совершенно безосновательными. Однако из демографических данных ясно, что турецкая сторона никогда не проводила специальную политику изменения демографической структуры острова, поскольку в своем политическом подходе она никогда не исходила из количественных соображений.

f) Вывод некипрских сил с юга и с севера является политической проблемой, непосредственно связанной со всеобъемлющим урегулированием. Надлежащий подход уже сформулирован в Проекте рамочного соглашения от 29 марта 1986 года, с которым кипрско-турецкая сторона согласилась. На острове нет такого нерешенного вопроса, как "восстановление прав человека и основных свобод всех киприотов". Как явствует из пункта 1, интерес киприотов-греков в этой области ограничивается осуществлением некоторых селективных прав, а именно свободы передвижения, свободы выбора места жительства и права на собственность. Этот вопрос рассматривается в соглашении высокого уровня 1977 года, в руководящем принципе 3 которого говорится, что эти права должны обсуждаться с учетом фундаментальной основы двухобщинной федеральной системы и некоторых практических трудностей, которые могут возникнуть у общины киприотов-турок. Проще говоря, это означает, что так называемые три свободы не будут использоваться в качестве лазейки для нарушения двухобщинного, двухзонального характера будущей федерации кипрско-турецкого и кипрско-греческого народов или таким образом, который может поставить под угрозу безопасность кипрско-турецкой стороны. Этот согласованный принцип подтверждается в Проекте рамочного соглашения, предложенного Генеральным секретарем 29 марта 1986 года: в нем говорится, что вопрос об осуществлении этих прав будет обсужден с учетом руководящего принципа 3 соглашения 1977 года. Поэтому в настоящее время кипрско-греческая сторона просто пытается внести путаницу в вопросы, параметры которых уже определены. И наконец, следует подчеркнуть, что эти вопросы могут рассматриваться лишь в контексте всеобъемлющего урегулирования. Каждый из них в отдельности не имел бы никакого смысла.

Буду признателен за распространение настоящего письма и добавлений к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 12 и 46 повестки дня.

Озер КОРАЙ
Представитель

ДОБАВЛЕНИЕ I

Вопрос о пропавших без вести лицах на Кипре

1. Вопрос о пропавших без вести лицах на Кипре касается как киприотов-турок, так и киприотов-греков. Однако полностью игнорируя гуманитарные принципы, кипрско-греческая сторона в угоду политическим целям упорно пытается исказить и извратить этот гуманитарный вопрос.
2. Данная проблема является следствием негуманной политики угнетения и уничтожения, которую в период с 1963 по 1974 годы проводили киприоты-греки против киприотов-турок. Поэтому именно киприоты-турки первыми испытали страдания, связанные с проблемой пропавших без вести лиц на Кипре. Во время нападения киприотов-греков на киприотов-турок в 1963 году и в последующие годы угнетения, вплоть до 1974 года, более 200 киприотов-турок, все из них ни в чем не повинные гражданские лица, было похищено кипрско-греческой полицией и вооруженными террористическими бандами на дорогах, с места работы и даже из больниц, где они находились на излечении, причем, несмотря на неоднократные требования кипрско-турецких властей и соответствующих семей предоставить информацию об их судьбе, никто из них не был возвращен, найден или взят на учет. В своем докладе от 12 декабря 1964 года (S/6102) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщил Совету Безопасности следующее:

"93. В докладе от 10 сентября было указано, что на 1 сентября насчитывалось 232 киприота-турка, пропавших без вести, согласно списку, составленному кипрско-турецким бюро по вопросу о без вести пропавших лицах. С того времени ВСООНК получили сведения, что было взято на учет еще 23 киприота-турка, и их имена были вычеркнуты из списка без вести пропавших лиц; по-прежнему 209 киприотов-турок считаются без вести пропавшими. Усилия по обнаружению этих без вести пропавших лиц будут и впредь прилагаться ВСООНК и МККК, но, кажется, мало надежд найти их живыми".
3. Кипрско-греческое руководство ни разу не выступило с официальным сообщением о судьбе этих пропавших без вести киприотов-турок. Следует подчеркнуть, что эти киприоты-турки пропали не во время войны, а были "арестованы" или схвачены кипрско-греческими полицейскими и бандами, вооруженными самим кипрско-греческим руководством, жестокость которых поразительно возросла во время этого периода. Например, 24 декабря 1963 года киприотов-турок в количестве 21 человека, находящихся на излечении в Никосийской общей больнице в кипрско-греческом квартале Никосии, многие из которых находились там после перенесенной операции, выволокли прямо из постелей, сорвали с них повязки и увезли в неизвестном направлении, причем никто их больше не видел. Другим ужасным случаем массового убийства явилась резня, устроенная против киприотов-турок в Айос Василиос (Айвасил), все из них были гражданскими лицами, причем среди них были женщины и дети. В 1964 году Красный Крест обнаружил тела некоторых из них в общих могилах. Что касается остальных, то они так и не были найдены или взяты на учет.
4. В результате государственного переворота 15 июля 1974 года, осуществленного Грецией, в течение пяти дней на Кипре шла губительная гражданская война между различными греческими фракциями, в результате которой тысячи людей получили ранения, были убиты или пропали без вести. Точное число пострадавших в результате

этого так и не было сообщено, однако появлялось много сообщений, подтверждающих, что в результате яростных сражений во время переворота имели место большие людские потери среди греков и киприотов-греков.

5. Сам Макариос в своем выступлении в Совете Безопасности 19 июля 1974 года сообщил, что переворот 15 июля 1974 года привел к большому кровопролитию и унес много человеческих жизней. Он заявил следующее:

"Если греческие офицеры, служащие в национальной гвардии, не были замешаны, как можно объяснить тот факт, что среди павших в сражении были греческие офицеры, останки которых были вывезены и похоронены в Греции? Если греческие офицеры не совершали переворот, то как можно объяснить тот факт, что производились ночные полеты греческих самолетов, перевозивших на Кипр личный состав в гражданской одежде, а также убитых и раненых обратно в Грецию? Нет никакого сомнения в том, что переворот был организован греческой хунтой и совершался национальной гвардией, а также офицерами и солдатами греческого контингента, находящегося на Кипре, и именно таким образом об этом сообщалось прессой всего мира.

Переворот привел к большому кровопролитию и унес много человеческих жизней".

6. Священник кипрско-греческого кладбища по имени Папацестос сообщил, что во время переворота тела погибших киприотов-греков привозили грузовиками и хоронили в общих могилах без какой-либо записи и без какой-либо попытки установить личность. Он сообщил также, что во время переворота на этом же кладбище было захоронено несколько турок, также без установления личности. Сообщения Папацестоса были опубликованы в греческой газете "Неа" в Афинах и были перепечатаны всеми кипрско-греческими газетами 28 февраля 1976 года. В августе 1976 года во время судебного процесса над Никосом Самсоном, кипрско-греческим террористом, объявившим себя президентом во время переворота, заместитель Генерального прокурора, киприот-грек, подчеркнул, что военные операции участвовавших в перевороте греков и киприотов-греков продолжались "с неослабевающим накалом во всех городах" на протяжении всего переворота и что во время подавления сопротивления "указанные силы неоднократно открывали огонь по гражданским лицам". Касаясь вопроса о "жертвах различных вооруженных столкновений во время переворота", имевших место с обеих сторон, он обратил также внимание на сообщение Папацестоса, как имеющее отношение к делу показание (текст вышеупомянутых сообщений см. в добавлении II).

7. Следующий отрывок, датированный 18 июля 1974 года, из опубликованного дневника, который вела г-жа Рина Кацелли, член парламента от правящей партии "ДИКО" кипрско-греческого президента Киприану в Южном Кипре, еще раз свидетельствует о трагической гибели людей, многие из которых остались неизвестными, во время переворота Самсона:

"Все охвачены ужасом. Все они, затаив дыхание, слушают о подробностях, от которых волосы встают дыбом: ребенок, который оказался случайной жертвой, был затем взят и тайно захоронен в общей могиле; старик, попросивший отдать ему тело мертвого сына, был убит на месте; пытки и казни в центральной тюрьме. В Никосийской общей больнице они препятствуют врачам заботиться о раненых, просто потому что те относятся к фракции Макариоса. Президентский дворец был впоследствии разрушен в целях сокрытия того факта, что он был разграблен.

Произведения искусства были похищены у архиепископа сторонниками греческой хунты. О боже! ... Все охвачены ужасом и лишились дара речи. Для этих людей нет ничего святого. И они называют себя греками! ... В таком случае нам необходимо отказаться от этого имени".

8. В 1974 году еще 600 киприотов-турок пропали без вести, и имели место случаи ужасной массовой резни, учиненной киприотами-греками против своих соседей киприотов-турок.

9. Военные силы греков/киприотов-греков понесли потери во время сражений, имевших место в результате вооруженного сопротивления греков и киприотов-греков военному вмешательству Турции, предпринятому ею в качестве державы-гаранта и в осуществление ее договорных прав после переворота 15 июля 1974 года, с тем чтобы предотвратить аннексию Кипра Грецией и фактическую ликвидацию населения киприотов-турок на острове.

10. Группа киприотов-греков, служащих в национальной гвардии, и террористы из организации "ЕОКА-В" 14 августа 1974 года вошли в деревню Алоа, к северо-западу от Фамагуста, и согнали вместе всех мужчин, женщин и детей, каких они могли найти. Затем они отвели захваченных жителей деревни на ближайшее поле и расстреляли их там из автоматов. После этого они выкопали канаву и захоронили в ней жертвы, засыпав канаву с помощью бульдозера. Когда через несколько дней с помощью ВСООНК трупы были выкопаны, их было почти невозможно узнать, поскольку бульдозер, пока он утрамбовывал трупы жителей деревни, разорвал их на части. Лишь трое жителей Алоа не погибли во время этой резни.

Тем временем в нескольких километрах от этой деревни другая группа вооруженных киприотов-греков ворвалась в деревню Марата и вырезала всех жителей. Затем они захватили жителей соседней с Марата деревни под названием Сандаларис и также их казнили. Как и в Алоа, жертвы захоронили в канаве с помощью бульдозера. Разорванные на части тела жителей Марата и Сандаларис были выкопаны из их общей могилы 1 сентября, также с помощью ВСООНК.

В то же трагическое утро группа членов организации "ЕОКА-В" ворвалась в квартал киприотов-турок в смешанной деревне Токни, которая находится на полпути между Лимасол и Ларнака, и согнала вместе 69 человек в возрасте от 13 до 74 лет. 15 августа из деревень Мари и Зиги сюда пригнали еще одну большую группу киприотов-турок. Затем киприоты-греки отвезли своих пленников на автобусах в одно место, находящееся вблизи Лимасол, где уже была выкопана канавка, и застрелили их. Один из пострадавших получил тяжелые ранения, но сумел спастись и выжить, чтобы рассказать о судьбе своих односельчан. Что же касается других киприотов-турок, захваченных в деревне Токни, то никаких сведений о них нет.

11. Кипрско-греческая администрация хранила молчание по вопросу о пропавших без вести киприотах-турках как в 1963-1964 годах, так и в 1974 году, и даже отказалась признать существование такой проблемы. В начале кипрско-греческая сторона заявила, что насчитывается 2500 пропавших без вести киприотов-греков, затем она без каких-либо объяснений уменьшила это число до 1619. За период с декабря 1963 года по 15 июля 1974 года по вине кипрско-греческой администрации пропало без вести 203 киприота-турка. После переворота число пропавших без вести киприотов-турок увеличилось до 803. Несмотря на то, что вопрос о пропавших без вести лицах касается обеих общин на Кипре, кипрско-греческая сторона пытается представить дело

так, как будто это исключительно кипрско-греческая проблема. Этот гуманитарный вопрос был бы давно урегулирован, если бы кипрско-греческая сторона искренне стремилась решить его, а не использовала этот вопрос в целях политической пропаганды.

12. После прекращения боевых действий в 1974 году все военнопленные были обменены под контролем МККК. Руководители обеих общин, президент Денкташ и Глафкос Клиридис, при содействии МККК приступили к рассмотрению вопроса о пропавших без вести лицах и с помощью созданного ими специального комитета, в который вошел представитель МККК, они почти решили этот вопрос, если не считать лишь 22 случаев, которые остались невыясненными.

13. Однако после возвращения архиепископа Макариоса из "ссылки" и прихода его вновь к власти в качестве кипрско-греческого президента кипрско-греческая сторона отложила в сторону все то, что сделал Клиридис, и приняла стратегию "долгосрочной борьбы против Турции". Одним из элементов этой стратегии стала пропаганда всякого рода против Турции, включая использование гуманитарного вопроса о пропавших без вести лицах.

14. Сообщается, что архиепископ Макариос во время своих встреч на высшем уровне с президентом Рауфом Денкташем в начале 1977 года в присутствии г-на Переса де Кузльера, тогдашнего Специального представителя Генерального секретаря на Кипре, отметил, что кипрско-греческая сторона будет использовать вопрос о пропавших без вести лицах в качестве орудия пропаганды.

15. В ходе этих встреч президент Денкташ просил архиепископа Макариоса информировать международное сообщество о следующем:

a) судьбе 203 киприотов-турок, которые были схвачены полицией киприотов-греков в декабре 1963 и в начале 1964 годов и которых более никто не видел с момента их "ареста";

b) судьбе всех турецких жителей Айос-Василиоса; тела некоторых из них были обнаружены Красным Крестом в общих захоронениях в 1964 году. Остальные либо не найдены, либо о них не имеется никаких данных;

c) арестах всех лиц мужского пола, произведенных в 1974 году в деревнях Токни, Зиги и Мари. Некоторые из этих лиц были выстроены в ряд и расстреляны на окраине Лимасола военнослужащими Национальной гвардии киприотов-греков; о судьбе остальных никогда ничего публично не говорилось лидерами киприотов-греков;

d) судьбе всего турецкого населения деревень Алоа, Марата и Сандаларис.

(Президент Денкташ распорядился 27 октября 1977 года о выпуске протоколов его бесед о пропавших без вести лицах, проведенных с архиепископом Макариосом в ходе их встреч 27 января и 12 февраля 1977 года. См. приложение III к этим протоколам.)

16. В ходе этих встреч на высоком уровне было достигнуто соглашение об учреждении органа по вопросу о пропавших без вести лицах из числа жителей обеих общин. Это соглашение не было осуществлено, поскольку кипрско-греческая сторона позднее отказалась принять необходимые меры в этом направлении.

17. В 1977 году по рекомендации Третьего комитета Генеральная Ассамблея единогласно приняла резолюцию, поощряющую создание объединенного комитета с участием МККК, который был бы в состоянии функционировать беспристрастно. Кипрско-турецкая сторона поддержала создание такого комитета.
18. Однако по прошествии 12 месяцев кипрско-греческая сторона после проволочек переадресовала этот вопрос Третьему комитету в 1978 году, с тем чтобы использовать его на международном уровне в целях политической пропаганды, несмотря на неоднократные призывы кипрско-турецкой стороны к проведению двусторонней встречи для урегулирования разногласий относительно учреждения комитета по вопросу о пропавших без вести лицах. Такая позиция киприотов-греков заблокировала путь к достижению любых позитивных изменений до 1981 года.
19. 22 апреля 1981 года при содействии Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и его Специального представителя на Кипре обе стороны провели переговоры и достигли договоренность в отношении объема полномочий, касающихся учреждения Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре.
20. В состав этого Комитета входят три члена: по одному от каждой из двух общин, при этом третий член является должностным лицом МККК и назначается Генеральным секретарем с согласия обеих сторон.
21. Комитет является автономным органом и функционирует самостоятельно в соответствии со своим кругом полномочий, которые носят конфиденциальный характер.
22. Комитет провел свое первое заседание 14 июля 1981 года. Однако по состоянию на сентябрь 1981 года он был бойкотирован кипрско-греческой стороной, в результате чего его работа в области процедурных вопросов зашла в тупик. В этой связи кипрско-турецкая сторона приняла компромиссные предложения третьего члена Комитета, придерживаясь позиции, в соответствии с которой не существовало нерешенных процедурных вопросов, которые могли бы препятствовать Комитету в выполнении его гуманитарной задачи по расследованию дел о пропаже без вести представителей обеих общин в соответствии с его кругом полномочий. Однако представитель киприотов-греков в Комитете отверг компромиссные предложения представителя МККК и парализовал работу Комитета на два года.
23. Создававшаяся тупиковая ситуация была преодолена благодаря мирным предложениям, выдвинутым киприотами-турками 2 января 1984 года по инициативе президента Рауфа Денкташа.
24. Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах вновь начал свою деятельность и провел свое первое за два года заседание 14 марта 1984 года, в ходе которого был утвержден ряд процедурных норм. До осени упомянутого года он провел 21 сессию, в ходе которых для расследования обеими сторонами было представлено в общей сложности 168 дел, касавшихся пропажи без вести 60 киприотов-турок и 108 киприотов-греков. К сожалению, работа Комитета была прервана в результате внезапной смерти 10 ноября 1984 года третьего члена Комитета г-на Клода Пиллу, являвшегося представителем МККК.
25. Комитет вновь возобновил свою работу 14 июня 1985 года, когда после промедлений кипрско-греческая сторона приняла назначение Генеральным секретарем г-на Пола Варта вместо покойного третьего члена Комитета; до 23 сентября 1987 года Комитет провел 22 рабочих сессии.

26. Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности от 30 ноября 1985 года по вопросу о положении на Кипре отметил прогресс, достигнутый к тому времени Комитетом в расследовании представленных дел. Генеральный секретарь указал, что расследование приблизительно одной четверти дел находилось на продвинутом этапе, в рамках приблизительно половины дел было завершено предварительное расследование, и соответствующие доклады были представлены Комитету, а остальные по-прежнему находились на стадии расследования.

27. Прискорбным является тот факт, что кипрско-греческая сторона подняла на смех этот доклад, в то время как даже в пресс-релизе, выпущенном Комитетом 19 ноября 1985 года, впервые был признан достигнутый прогресс. Такая позиция греческо-кипрской стороны вновь вскрыла проводимую ею политику, направленную на продолжение использования вопроса о пропавших без вести лицах в качестве инструмента пропаганды. Самой последней пропагандистской акцией кипрско-греческой стороны явилось создание в Афинах 4 июня 1987 года так называемого "Международного комитета по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре", который, как представляется, несовместим с уже существующим утвержденным механизмом.

28. Основная проблема, с которой сталкивается Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах в достижении прогресса в деле завершения расследуемых дел, обусловлена политическим подходом кипрско-греческой стороны. Эта сторона настаивает на том, что при отсутствии конкретного подтверждения смерти ни одно дело не может считаться закрытым. Учитывая тот факт, что по истечении более 13 лет, а в случае пропавших без вести киприотов-турок в 1963-1964 годах - более 23 лет - такое "конкретное подтверждение" получить невозможно. Наличие такого подтверждения к тому же не предусмотрено в утвержденных полномочиях Комитета. Кипрско-греческая сторона, как представляется, настаивает на невозможном, пытаясь постоянно использовать этот вопрос для политических спекуляций на международной арене. Подход, применяемый этой стороной, также идет вразрез с установившимися нормами и практикой в этой области, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций 1950 года об объявлении лиц, безвестно отсутствующих, умершими, в которой четко определены требования, которые следует выполнять в этой связи.

29. Следует отметить, что кипрско-греческая сторона приняла такие законы, как, например, закон № 69/1978, в соответствии с которым любое пропавшее без вести лицо, безвестно отсутствующее, по крайней мере шесть месяцев "в результате условий, сложившихся по состоянию на 21 декабря 1963 года, и каждый киприот-грек, исчезнувший в ходе или после государственного переворота 15 июля 1974 года", считается умершим.

Выводы

30. Комитет по вопросу о пропавших без вести лицах на Кипре провел свою двадцать вторую рабочую сессию 16-23 сентября 1987 года и рассмотрел представленные обеими сторонами доклады о расследованиях, проведенных в этой области при участии третьего члена Комитета и/или его помощников. Ниже приводится содержание пресс-релиза, выпущенного Комитетом.

а) Дальнейшие расследования в этой области будут продолжены обеими сторонами в соответствии с согласованной процедурой.

b) Члены Комитета обсудили все имеющиеся в их распоряжении средства ускорения проводимых расследований в рамках сферы компетенции Комитета и в соответствии с согласованными процедурными нормами и в особенности вопрос о проведении бесед со свидетелями с обеих сторон, которые на данном этапе представляют собой основной источник информации Комитета и которым он в настоящее время уделяет основное внимание.

c) Признав крайне важный характер своей задачи и в особенности абсолютную необходимость получения наиболее полных и надежных данных, члены Комитета подчеркнули ряд практических и психологических трудностей, включая элемент давности.

d) Они заявили, что лишь после выполнения этой задачи Комитет сможет произвести окончательную и тщательную оценку находящихся на его рассмотрении 169 дел, касающихся как киприотов-греков, так и киприотов-турок.

e) Члены Комитета также вновь подтвердили свое решительное намерение достичь заключительного этапа работы, по возможности в кратчайшие сроки, и подчеркнули исключительно гуманитарный характер своих полномочий и деятельности. Они также заявили, что уделяют наибольшее внимание исключительно секретному характеру деятельности Комитета: "такой характер деятельности не только четко определен кругом полномочий Комитета, но также представляет собой центральный и неотъемлемый элемент их усилий по выполнению своего мандата и гарантию для свидетелей, на информацию которых Комитет должен полагаться при проведении расследований".

Двадцать третья сессия Комитета запланирована на ноябрь 1987 года.

31. Подход кипрско-турецкой стороны к гуманитарной проблеме пропавших без вести лиц искренен, конструктивен и реалистичен. Подход же кипрско-греческой стороны, к сожалению, таковым не является. Она относится к Комитету по вопросу о пропавших без вести лицах не с таким уважением, которого он заслуживает, свидетельством чего являются ее постоянные нападки на Комитет и его нейтрального третьего члена в печати, а также ее упорные усилия по муссированию данного вопроса на международной арене.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что договоренность, достигнутая двумя сторонами в отношении создания Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах, по-прежнему является единственной прочной основой для решения этой гуманитарной проблемы. Согласие обеих сторон является единственным процедурным принципом, в соответствии с которым может функционировать этот Комитет, а его согласованные полномочия представляют собой единственный действенный механизм, позволяющий обеим сторонам подойти к этой проблеме исключительно в гуманитарном контексте. Поэтому особое внимание следует уделить тому, чтобы никоим образом не допустить изменения существа соглашения, достигнутого двумя странами, и воздерживаться от применения какого-либо политического подхода к этой гуманитарной проблеме.

32. Как свидетельствуют факты, касающиеся данного вопроса, третьи стороны могут содействовать окончательному урегулированию гуманитарной проблемы пропавших без вести лиц на Кипре в строгом соответствии с установленными МККК гуманитарными принципами и международной практикой в этой области, лишь заняв четкую позицию против пропагандистской деятельности и оказывая поддержку деятельности Комитета по пропавшим без вести лицам.

ДОБАВЛЕНИЕ II

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ПАПАЦЕСТОСА

Отрывки из интервью, данного священником греческого кладбища в Никосии Папацестосом афинской газете "Неа", которое было воспроизведено местными греческими газетами 28 февраля 1976 года под заголовком "Сенсационное разоблачение".

"Через два дня после переворота, 17 июля, я стал очевидцем такого, чего, пожалуй, не доводилось видеть ни одному смертному: я видел, как заживо был погребен молодой киприот-грек! В этот день два офицера хунты пришли ко мне домой и приказали идти с ними на кладбище. Я думал, они собираются убить меня, но они сказали, что только хотят, чтобы я похоронил умерших.

На кладбище были вырыты две могилы, возле которых лежали тела двух человек. Я подошел, чтобы посмотреть, не знаю ли я их. Один из них был мертв. А другой - курчавый, светлолицый, 18-летний юноша - еще двигался. Вздвогнув от ужаса, я повернулся и закричал: "Офицер, ведь этот человек еще жив!"

"Заткнись, поп, а не то я сам навсегда заткну тебе глотку", - ответил офицер. Затем юношу толкнули в могилу и засыпали землей. Клянусь господом, что они зарыли его еще живым.

Указывая на кладбище, Папацестос сказал: "Хунта зарывала здесь людей, как собак. Трупы вываливали и у кладбища. Никто не приходил, чтобы опознать и забрать их. Моя совесть священника не знает покоя, но тогда они приставляли дуло пистолета к моей голове.

Я помню тот день, когда они впервые пришли ко мне. Они сказали: "Святой отец, нам нужно, чтобы вы похоронили умерших". "С удовольствием", - ответил я и спросил, сколько у них трупов. Они ответили, что 77. Через час приехал грузовик, и я слышал как кто-то приказал: "Вывалите их у кладбища". Это были те умершие, о которых они говорили; их всех вместе поместили в одну общую могилу, не дожидаясь, пока родственники придут опознать их. Солдаты хунты достали несколько небольших крестов (только семь!), написали на них несколько фамилий и поставили на могиле.

Хунта, презрительно называвшая людей, преданных Макариосу, "сторонниками Мускоса", хотела похоронить их, "как собак", в загоне для овец у кладбища. И они в конечном счете так и сделали. Они выкопали экскаваторами две могилы - одну на кладбище, другую около него. Своих убитых (27) они похоронили на кладбище, а всех других (50) - около него".

"НЕА": "Святой отец, могли бы вы поклясться, что не хоронили тайно мертвых турок на кладбище?"

ПАПАЦЕСТОС: "Только около 10 человек. Нам неизвестно, кто они и где их нашли.

"НЕА": "Сколько трупов вы похоронили за время переворота?"

ПАПАЦЕСТОС: "127. Пятьдесят из них были подобраны на улицах и похоронены около кладбища. Другие 77 были похоронены на кладбище".

"НЕА": "Если бы не было турецкого вторжения, то в перевороте было бы убито еще больше киприотов-греков?"

ПАПАЦЕСТОС: "О да, гораздо больше. Они хотели убить и меня. Довольно трудно говорить это, но турецкое вторжение действительно спасло нас от безжалостной междоусобной войны. Они подготовили список всех сторонников Макариоса и уничтожили бы их всех".

"НЕА": "Скажите откровенно, святой отец, жестоко ли убивали в те дни людей?"

ПАПАЦЕСТОС: "Да, сын мой. Зверские убийства совершались близ монастыря Кикко в Лимасоле. Я собственными ушами слышал приказ: "Всех их до последнего человека убить сегодня вечером".

Свидетели этих преступлений боятся говорить. Большинство из них – сторонники Гриваса и никогда ничего не скажут.

Как сообщают, Папацестос заявил, что расскажет о том, что видел и о чем беспокоится, премьер-министру Греции Константиносу Караманлису, поскольку Макариос ничего не сделал в этом отношении.

ДОБАВЛЕНИЕ III

Протокол переговоров, состоявшихся 27 января и 12 февраля 1977 года
между президентом Денкташем и архиепископом Макариосом

27 октября президент Турецкого федеративного государства Кипр г-н Рауф Денкташ сделал корреспонденту турецкого радио и телевидения в Никосии следующее заявление по вопросу о пропавших без вести лицах.

"Для кипрско-греческих лидеров вопрос о пропавших без вести лицах — это лишь повод для разнузданной пропаганды. В ходе двух встреч, которые состоялись между мной и архиепископом Макариосом 27 января и 12 февраля, он заявил, что должен сохранить этот вопрос для пропагандистских целей. Ниже приводится текст моей беседы с архиепископом Макариосом по этому вопросу:

Макариос: "Г-н Денкташ, после этой встречи с Вами семьи пропавших без вести лиц вновь придут ко мне и спросят, обсуждал ли я с Вами этот вопрос. Что мне им сказать?"

Денкташ: "Скажите им правду. Прекратите использовать этот вопрос в пропагандистских целях. Не обманывайте страдающих людей, вселяя в них ложную надежду. Почему Вы выбрали пропаганду, а не правду?"

Макариос: "У меня кроме пропаганды не осталось другого оружия ..."

Денкташ: "Правильно ли Вы поступаете, что, невзирая на факты, ведете пропаганду по этому вопросу? Вы же продлеваете страдания людей. Скажите им правду".

Макариос: "Какие же факты я могу им сообщить?"

Денкташ: "Знаете ли Вы, сколько киприотов-греков погибло во время переворота и где они похоронены?"

Макариос: "Нет, не знаю".

Денкташ: "Но Вы же сами официально заявили в Организации Объединенных Наций, что хунта устроила настоящую бойню на острове. Неужели Вы не знаете, сколько жизней унесла эта бойня?"

Макариос: "Уверю Вас, что я не знаю, сколько людей было убито или пропало без вести во время переворота".

Денкташ: "По сообщениям скандинавской печати, число убитых превышает 2000 человек. В письме, написанном кипрско-греческим профессором из Лондона одному киприоту-турку (г-ну Алперу Орхону) в Никосии, говорится, что он видел сотни убитых на улицах Лимасола. Наши сведения подтверждают это. И потом, в газетах публиковалось заявление вашего же священника. Хунта привозила убитых целыми грузовиками и заставляла хоронить их, включая и тех, кто еще дышал, в общих могилах. Таковы факты. Как же Вы можете просить меня и Турцию отчитаться за 2000 киприотов-греков, не учитывая этих фактов? Мы обстоятельно изучили эти вопросы с г-ном Клиридисом. Международный Красный Крест также помогал нам в нашей

работе. В конечном счете пока не закрыто лишь около 30 дел. Кроме того, в ходе наших встреч было установлено, что все военнопленные из числа киприотов-греков, вывезенные в Турцию, были возвращены Вам. По 8-9 еще не закрытым делам, общее число которых составляет около 30, мы уже представили информацию. Если хотите, я повторю ее здесь".

Макариос: "Я знаком с ней. И все же, не могли бы мы создать комитет для расследования этих 23-24 незавершенных дел?"

Денкташ: "Мы можем сделать это. Представители кипрско-турецкого Красного Полумесяца, с нашей стороны, и представители кипрско-греческого Красного Креста, с вашей стороны, могли бы собраться и расследовать эти дела с помощью семей пропавших без вести лиц. Мы можем помочь им. Однако прежде чем приступить к этому, я бы хотел кое-что попросить у Вас".

Макариос: "Пожалуйста, продолжайте".

Денкташ: "Вы разыскиваете 23-24 пропавших без вести человек. Эти люди "пропали без вести" во время войны. Мы же хотим получить от вас сведения о судьбе 203 киприотов-турок, задержанных кипрско-греческой полицией на дорогах или у себя на работе в период 1963-1974 годов. До 1978 года семьи этих киприотов-турок жили надеждой, что они находятся у вас в заключении. Когда мы начали переговоры с г-ном Клиридисом в 1968 году, я прежде всего справился у него о судьбе этих людей. Он ответил мне, что все они были убиты. В этом вопросе я действовал не так, как Вы. Я сказал их семьям горькую правду. Некоторые из них лишились чувств. Однако постепенно они освободились от ожидания и страдания, соответствующим образом перестроили свою жизнь и получили свои законные права. Они вернулись к нормальной жизни. А кипрско-греческое руководство еще не сделало никакого официального заявления по этому вопросу. Если вы собираетесь начать расследование в отношении судьбы 23-24 пропавших без вести киприотов-греков, вы должны сказать нам, кем были уничтожены эти киприоты-турки. Вы должны объявить, где они. Эти люди были убиты вашими полицейскими и элементами, которых вы сами вооружили, и Вы должны объяснить, почему эти люди не переданы в руки правосудия.

В декабре 1963 года - опять же 1963 год - вы уничтожили все кипрско-турецкое население, включая женщин и детей, в деревне Айос-Василиос. Красный Крест обнаружил трупы 13 из них в общих могилах. А где же остальные? Мы ждем от вас разъяснений о них.

В 1974 году вашими полицейскими и солдатами были арестованы у себя дома и увезены 113 киприотов-турок из Тохни (Ташкент), Мари (Татлису) и Зии (Терази). Эти киприоты-турки были выстроены в шеренгу и расстреляны недалеко от Лимасола. Такая участь постигла 40-50 киприотов-турок, находившихся в первом автобусе. Мы знаем это потому, что один из них, получив ранение, притворился мертвым и затем пробрался на английские базы и сделал нам заявление. Г-н Клиридис сознался, что участь ехавших во втором автобусе была такой же. Я сообщил г-ну Клиридису о тех, под чьим руководством совершались эти преступления. В отношении ни одного из них не было начато никаких расследований, и вы не сделали никакого официального заявления об этом инциденте. Если вы сейчас хотите начать расследование в отношении судьбы 23-24 киприотов-греков, то вы должны объявить, кто убил этих киприотов-турок, почему это было сделано и где находятся их могилы. Вопрос о пропавших без вести киприотах-греках - это вопрос, касающийся событий, происшедших во время войны

1974 года, и речь идет о 23-24 лицах. Что же касается пропавших без вести киприотов-турок, то они были арестованы вашими полицейскими и солдатами у себя дома или на работе, увезены и никогда не возвращены назад.

Если вы не отчитаетесь за этих людей и не представите соответствующих разъяснений, мы будем считать, что вы не столь серьезны в ваших намерениях узнать о судьбе 23-24 киприотов-греков. То, что вы постоянно говорите о 2000 пропавших без вести киприотах-греках, абсолютно игнорируя факты, доказывает, что вы заинтересованы только в пропаганде.

Если бы вы хотели узнать о судьбе пропавших без вести лиц, то вы, прежде всего, должны были расследовать, почему и каким образом были обнаружены в общих могилах турецкие мирные жители, которых месяцами разыскивали как пропавших без вести. Объявленные пропавшими без вести киприоты-турки из Алоа (Атхлар), Марата (Муратега), Сандалариса (Сандалар) и Пафоса были обнаружены в общих могилах. Как и почему они были убиты? Как же можно задавать нам такие вопросы, не выполняя собственных обязательств; более того, несмотря на все это, мы все же сообщили вам, что нам известно о ваших людях".
